

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В.А. ЕВСТАФЬЕВ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

ВВЕДЕНИЕ

Мотивы обращения к проблеме технологичности современной государственной молодежной политики (ГМП) определяются следующими обстоятельствами.

С одной стороны, назрела и стала очевидной необходимость исследовать образ «эффективного государства» в пространстве технологий и практик, применяемых по отношению к молодому поколению. Знакомство с данными исследований по молодежной тематике, а также с содержанием «молодежной» публицистики позволяет говорить об определенном дефиците материалов, отражающих проблемы эффективности и адекватности оценки требований к технологиям и отдельным работкам, накопленным в сфере ГМП. Однако обозначившийся переход от описательных к оценивающим текстам в области деятельности по разрешению молодежных проблем говорит о некотором прогрессе в части их рефлексии научной общественностью [1].

Совокупный «возраст» реализации комплексных государственных молодежных программ в Республике Беларусь уже превысил полтора десятилетия. Но, несмотря на это, в информационном поле страны практически отсутствуют информационные «площадки», дающие примеры публичной профессиональной артикуляции тем, отражающих формирование критериев эффективности социальных молодежных технологий и затрагивающих их фактическую результативность.

Второй побудительной причиной актуализации поднимаемой проблемы выступают происходящие в сфере молодежных коммуникаций изменения, которые обусловлены как социально-политическими трансформациями внутри страны, обозначившимися распадом советской действительности, так и реальностью глобализации, заявляющей претензии на возможность навязывать молодежной субкультуре вненациональные символические ряды и на право определять ее идентификационные коды.

В-третьих, проблема значимости социальных ролей и статусов молодежи, уровень которых, очевидно, был понижен снятием с политической повестки дня великих строек, воплощенных образами БАМа, сибирских гидроэлектростанций и т. д. Социальные роли молодежи подвергались трансформации вместе с прежними мобилизационными стратегиями индустриального общества, в которых молодым отводилось предназначение первоочередного человеческого ресурса, социально-психологические характеристики которого позволяли выстраивать самые амбициозные проекты внутренней экономико-географической экспансии.

С наступлением постиндустриальной эпохи в молодежной среде происходит утрата непосредственной ангажированности политическими институтами, а вместе с ней - уменьшение доли ее политической активности. Однако функции поколения-первопроходца не исчезают вовсе, но перестают быть универсальными, проявляющими себя во всех сферах социума, и при этом ощутимо секуляризуются - энергия и задор молодого поколения остаются на неопределенный исторический срок невостребованными в целом ряде отраслей социальной деятельности, как-то: в государственном управлении, в крупном бизнесе, в фундаментальной науке. В результате молодежь концентрирует «свои энергии» в одной из немногих «деятельностных ниш» - в разработке и адаптации результатов научно-технического прогресса к индивидуальному бытовому потреблению и в сфере досуга, а также к нуждам экономики, бизнеса. По мнению известного российского политолога А. Панарина, молодежь «...выступает в качестве особой группы, посредством интеллектуальной, профессиональной и культурной активности которой общество интегрирует достижения научно-технического прогресса, а научно-техническая революция, в свою очередь, расширяет состав своих активных деятелей» [2, с. 358].

В рамках идеологического дискурса, активное формирование которого производится в нашей стране государственными институтами, рядом авторов высказывается мнение о возрастании необходимости усиления государственного влияния на процессы формирования молодого поколения [3, с. 609].

Все это указывает на достаточность оснований для постановки вопроса о степени адекватности сложившихся за последние пятнадцать лет технологий ГМП особенностям социального положения молодежи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представляется, что наиболее целесообразным является выделение характерных черт в организации работы с молодежью, исходя из анализа принятых сегодня направлений такой работы.

Законодательные технологии.

К настоящему времени состав нормативной базы в сфере молодежной политики включает в себя достаточно большой объем нормативных документов общего и частного характера, регулирующих различные аспекты молодежной жизни. К их числу относятся Законы «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» и «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», более 15 указов Президента страны, около 20 постановлений Совета Министров Республики Беларусь. Ряд документов был принят различными министерствами и ведомствами.

Наиболее важные нормы, имеющие отношение к молодежи, фиксируют следующие позиции:

- определение субъектов ГМП;
- принципы и задачи молодежной политики;
- особенности правового статуса молодежи и механизмы его обеспечения в таких сферах жизни, как образование, решение жилищной проблемы, трудовая деятельность, здравоохранение, физкультура и спорт;
- порядок государственного управления в области реализации ГМП;
- порядок государственной поддержки молодежных и детских объединений.

Вместе с тем обращают на себя внимание следующие особенности формирования правового поля в области ГМП в нашей стране.

Во-первых, несмотря на то, что одним из принципов, зафиксированных в ст. 5 Закона «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь», выступает привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся молодежи и всего общества, но его реализация, тем не менее, далека от соответствия положению, приведенному выше [4].

К настоящему времени не выработан механизм, позволяющий вносить в текущую повестку дня институций, работающих с молодежью, проекты наиболее важных нормативных актов по вопросам ГМП, а также эффективно прорабатывать их в молодежной среде с последующим формированием предложений, отражающих наиболее значимые по своему представительству интересы молодых граждан страны. Иными словами, в общем - снижается уровень ее вовлеченности в политическую жизнь, а в частности - вероятность выявления потенциальных лидеров в молодежной среде. Так что молодежь оказывается практически «выключенной» из законодательного процесса.

Во-вторых, оценивая интенсивность принятия нормативных актов по молодежной проблематике во временной ретроспективе, можно заметить, что наиболее «плотной» она была в 1995-2000 гг. Именно в эти годы был принят ряд наиболее важных для молодежи регулирующих документов. В дальнейшем уровень нормативно-правовых актов снизился, причем сами нормативные документы стали носить все более «технический» характер, будучи адресованными не столько молодежи, сколько министерствам и ведомствам, в части регулирования отдельных видов их деятельности.

Во второй половине 90-х годов существовала надежда на то, что законодательный процесс в сфере молодежной политики приобретет черты преемственности и логической последовательности, в соответствии с которыми можно было предполагать двуступенчатую связку «закон (первый шаг) - подзаконный акт (второй шаг)». Законом концептуально определяются общие принципы, перечень субъектов, их права и гарантии деятельности, а под законным актом формируется порядок и механизмы (материально-финансовые, организационно-кадровые и информационные) практической реализации законодательных положений. Однако к середине 90-х годов XX в. такие факторы, как несовершенство «молодежного» закона и конкретная социально-политическая ситуация в стране привели к оперативному - «ручному» порядку регулирования молодежной сферы.

Полагаем, что при этом возникла ситуация своеобразного «разрыва», смысл которого состоит в отсутствии в перечне нормативных актов документа доктринального характера, который занимал бы промежуточное положение между законами и документами министерств и ведомств. Примером такого документа может быть «Стратегия государственной молодежной политики», принятая в Российской Федерации [5].

Основными функциями такого документа, по нашему мнению, должны быть:

- всесторонний анализ положения молодежи в государстве и обществе, а также ее социального самочувствия в контексте текущей политической ситуации;
- «инвентаризация» накопленного опыта разработки и реализации ГМП;
- формулирование концептуальных положений государственной молодежной политики применительно к особенностям актуальных социально-политических процессов в стране.

Таким образом, используемая более десяти лет «ситуативная» технология принятия нормативных актов, касающихся молодежи, не является вполне оправданной, хотя на данном этапе наше общество и пребывает в режиме социально-политической стабильности и предсказуемости политического процесса, что создает позитивные пред-

посылки к тому, чтобы подчинить процесс принятия решений в области ГМП общим установкам на плановое, поступательное развитие, переведа его в формат социально-политических технологий.

Исследовательские технологии.

Точное и, возможно, более глубокое знание о молодежи является предпосылкой выстраивания адекватной по своим целям и задачам стратегии органов государственного управления по отношению к ней.

Нельзя сказать о том, что молодежная среда как предмет исследований осталась вне пределов научных интересов ученых, которые занимаются вопросами развития социальных отношений. За описываемый период появился ряд интересных работ, посвященных патриотическому воспитанию молодежи, различным аспектам ее политической социализации, оценке роли молодежи в общественном воспроизводстве в ходе трансформационного периода. В этот перечень можно включить работы таких авторов, как Котляров И.В., Сапёлкин Е.П., Лаптенко С.Д. и др. [6, 7, 8].

Стали публиковаться издания, авторы которых стремятся отобразить многообразный мир современной белорусской молодежи в контексте текущих в Беларуси идеологических процессов [9]. Вместе с тем необходимо отметить, что организационный уровень этих исследований мог бы быть выше при придании ювенологической проблематике черт технологичности и системности. По нашему мнению, для этого необходимо выполнить ряд условий.

Во-первых, молодежные исследования должны координироваться из единого центра и проводиться по единой исследовательской программе. При этом к проведению исследований необходимо привлечь работников социально-гуманитарных кафедр вузов страны, закрепив за вузами соответствующие их дислокации регионы. Предполагается, что в качестве дополнительного преимущества рост полученного таким путем массива эмпирических данных откроет новые возможности для подготовки квалифицированных научных кадров.

Во-вторых, сообразно разработанный мониторинговый проект должен быть постояннодействующим, что позволит наблюдать динамику, выявлять и прогнозировать тенденции в развитии молодежной среды.

В-третьих, в исследовательскую матрицу необходимо включить позиции, коррелирующие с показателями деятельности органов государственного управления, что позволит, с одной стороны, оценивать эффективность реализации государственной молодежной политики на местах (на территориальном и производственном уровнях), а с другой - появится возможность часть работы по сбору данных делегировать местным исполнительным и распорядительным органам, в лице их «молодежных» структурных подразделений.

В-четвертых, подытоживать комплекс исследовательских процедур может выпуск сборника (ежегодника) данных, в котором полученные результаты будут приведены в форму, позволяющую оперативно вносить коррективы в ход реализации ГМП как в целом по республике, так и по регионам, в частности.

Организационные технологии.

Под организационными технологиями в данном случае необходимо понимать способы и принципы построения структур, которым предписывается осуществление деятельности по работе с молодежью. Важнейшими их элементами выступают механизмы осуществления этой деятельности, оцениваемые системой таких критериев, как, например, способность создавать и поддерживать состояние воздействующей среды с заданными характеристиками, интенсивность и глубина влияния, наличие в организационных структурах контуров т. н. «обратной связи» и т. д.

Модель государственной молодежной политики, принятая в Беларуси, прошла несколько этапов организационного строительства.

На первом этапе (1992-1997 гг.) ведущая роль в определении основных направлений ГМП принадлежала государственным институтам в лице сформированной вертикали комитетов и отделов по работе (по делам) молодежи горрайисполкомов во главе с Государственным комитетом по делам молодежи.

На втором этапе (с 1997 г.) центр тяжести организационных процессов в сфере ГМП был перемещен в сферу деятельности созданной при активном участии государственных структур молодежной общественной организации (с 1997 г. по 2002 г. - БПСМ, с 2002 г. - БРСМ).

Отметим, что работники органов по работе с молодежью испытывали нехватку в использовании элементов социально-политических технологий на всем протяжении своей истории. Достаточно вспомнить, например, что после 1992 г. более пяти лет не было обеспечено единообразие организационной формы и финансирования отделов по работе с молодежью. Или, например, после создания БПСМ подавляющее большинство вновь набранных после 1997 г. руководителей городских и районных комитетов этого общественного объединения не имели навыков организационной работы с молодежью.

В итоге результатом доминирования ситуационного подхода при организации молодежных структур стало приобретение работниками данных структур негативного опыта и формирования отрицательных имиджевых черт. В наследие вошло:

1. Принципиальная нерешенность вопросов, связанных с четким определением количественных и качественных параметров аудиторий, которым адресуются значительная часть проводимых мероприятий, что приводит к проблематичности сообщения накопленного опыта, оценке эффективности этих мероприятий как в контексте масштабов охвата и глубины воздействия, так и с позиций затраченных на них ресурсов.

2. Доминирование в планах работы разовых, одномоментных либо краткосрочных мероприятий типа «акция», методика подготовки которых не сложна по своему содержанию, а проведение, как правило, в организационном и материально-техническом выражении относительно малозатратно. По этой причине, будучи взятыми в качестве суммы, мероприятия республиканских молодежных программ не могут выполнять функции не только среды, но и локальной социальной подсистемы, способной аккумулировать энергетику молодежи.

Очевидно, что традиция использования разовых мероприятий была актуальна в советское время с его идеократическим политическим режимом и неконкурентной идеологической сферой. Но и тогда в планах работы комитетов комсомола постоянно использовались т.н. «месячники» и «недели», рассчитанные как долгосрочные формы работы с молодежью. Сейчас же заимствование по большей части без изменений форм работы с молодежью из опыта ВЛКСМ 20-50-летней давности не вполне учитывает изменившееся состояние ее массового сознания.

3. Важно и то, что в большинстве своем использующиеся в молодежном движении технологии превращают молодого человека в объект воздействия, не предоставляя ему возможности ощутить себя субъектом социального действия. Причина этого кроется, с одной стороны, в прагматизации современной молодежи, значительная часть которой готова воспринимать результативность любой, в том числе и общественной, работы преимущественно в материальном выражении, а с другой - в недостаточном ресурсном обеспечении, которое не позволяет вовлекать в креативные виды деятельности (технические виды спорта, творческие работы с использованием компьютерных технологий, путешествия и экскурсии, участие в публичных дискуссиях на социально значимые темы и др.) большую часть потенциально инициативной молодежи.

Информационные технологии.

Перечень проблем молодежной политики, в которых существенную роль играют различные виды информационных технологий, разнообразен. Важнейшим фактором гражданского и политического «созревания» молодежи выступают средства массовой информации (СМИ). Начиная с середины 90-х годов XX в. возникли и сохраняются тенденции усиления роли СМИ как средства поддержания определенного социально-политического порядка, в том числе за счет воздействия на политическое сознание молодых людей. Вместе с тем, за этот период СМИ как социальный институт трансформировались и приобрели ряд новых черт, что позволяет сделать предположение о значительном изменении характера их влияния на молодежь.

Во-первых, происходит смещение «удельного веса» потребляемой молодежью информации, от размещенной в печатных источниках (пресса и книги) к источникам электронным. Такая динамика может быть объяснена, с одной стороны, увеличением количественного и качественного разнообразия, а также доступностью электронных источников и средств хранения информации, а с другой - простотой (если не упрощенностью) тиражирования, качества и восприятия информации по сравнению с бумажными носителями.

Во-вторых, появление такой качественной характеристики информационного пространства, как разнообразие политико-мировоззренческих идей, взглядов и убеждений, которое стало принято называть плюрализмом. Однако думается, что это как раз та ситуация, когда новая терминология, неологизмы и жаргонизмы обедняют суть явлений, и, тем самым, искажают их. Современный вариант плюрализма сложился в период СССР на основе противостояния «социалистической» и «капиталистической» ценностных ориентиров и установок.

В-третьих, в постсоветский период в условиях вульгарного понимания свободы и ответственности СМИ стали средоточием противоречий и интегрировали в себе, наряду с созидательными функциями, деструктивные и разрушительные функции. Информационно-культурные потоки, проводниками которых стали масс-медиа, пытаются навязывать общественному сознанию, внедрять в сознание молодежи ценности, зачастую несовместимые с решением задач воспитания ее национального самосознания и патриотических чувств - массовая культура насыщается образами бездушия, цинизма, насилия, жестокости и убийства, при этом целевых программ, направленных на формирование позитивных идеологических установок подрастающего поколения, как-то: фильмов на темы истории, краеведения, народных традиций, культуры и т.д. недостаточно или они имеют низкую художественную ценность.

Большая часть аудиовизуальных информационных потоков имеет унифицирующую природу и направлена на «стирание» из национального сознания молодежи этнокультурных кодов, нивелирует ценностнозначимое смыслополагание, за исключением ничем не мотивированного, не сдерживаемого потребления.

Проблема, по мнению А. Панарина, «...осложняется тем, что новые поколения к классическому («нетленному») культурному наследию не могут приобщиться помимо современной духовной индустрии. Необходимы особые заклинания современной культуры для того, чтобы великие мертвецы заговорили для нового поколения. Иными словами, необходимы специфические герменевтические усилия, специфическое посредничество, имеющие целью интерпретировать наследие с учетом современных запросов. И если нация теряет элиту, способную это сделать (или, что то же самое, теряет доверие к ней), то и сокровеннейшие пласты ее великого культурного наследия могут быть прибраны к рукам «чужими элитами» путем своеобразной его интерпретации. Словом, у нации все можно отнять, если механизмы социокультурной защиты не срабатывают» [2, с. 100].

Иными словами, речь идет о необходимости выстраивания особой системы защиты молодого поколения на современной технологической основе, которая смогла бы обеспечить единство языка и картины мира как условие возможности межпоколенческих коммуникаций.

Отметим, что в республиканской программе «Молодежь Беларуси» на 2006-2010 гг. предусмотрен ряд мероприятий, направленных на информационное обеспечение системной работы с молодежью:

- оказание организационной, финансовой, методической поддержки молодежным и детским СМИ;
- создание социально-культурологической молодежной программы на телеканале «Лад»;
- обеспечение функционирования Internet-портала «Молодежь Беларуси»;
- выпуск наглядных пособий, плакатов, информационных и тематических бюллетеней, буклетов, отражающих вопросы государственной молодежной политики [10].

Очевидно, что эти мероприятия являются локальными по своему характеру и не могут противостоять информационным потокам, порождаемым в инокультурной традиции, пропагандирующим нетрадиционные для социума ценности и установки. Претендовать на то, чтобы в ходе их реализации была сформирована информационная среда, способная качественно решать оперативно-тактические и стратегические задачи по развитию уникальности этно-национального массового сознания молодежи, все еще не приходится.

Также отметим ряд особенностей, обеспечивающих контроль государственных институтов над информационными процессами, протекающими в молодежной среде. Сложилась парадоксальная ситуация, когда основное средство информатизации - персональный компьютер, сегодня распространяется вне участия государства. Также вне участия государства распространяется большая часть информационного контента: текстовая и графическая информация, музыка, художественные и документальные фильмы, программное обеспечение, компьютерные игры.

Изготовление оцифрованного информационного продукта на производственных мощностях с государственным капиталом используется редко, от случая к случаю, и в целом отсутствует как вид культурного и материального производства. Так, например, в библиотеках любого уровня оцифрованными являются, в лучшем случае, только каталоги изданий. Сами же тексты изданий все еще остаются непереуведенными в электронную форму, даже с учетом относительно низких затрат на их оцифровку.

Не отработана практика выпуска и распространения сертифицированных под эгидой Министерства образования обучающих материалов на цифровых носителях. На белорусском телевидении образовательные и физкультурные обучающие программы имеют разовый характер.

Необходимо учесть, что данная ситуация складывается в условиях, когда быстрыми темпами развивается персонализация и миниатюризация технических устройств — носителей информации. Современные технологии позволяют использовать для потребления информации накопители, которые интегрируются в мобильные телефоны, персональные проигрыватели, переносные компьютеры, что предрасполагает к усилению информационной автономности молодых людей.

На наш взгляд, на положение с информированием молодежи как целевой аудитории все еще не оказывают существенного влияния и созданные структуры по информационной и идеологической работе с населением. Происходит это потому, что базовым и практически единственным принципом информационной работы с аудиторией выступает личное общение. В связи со снижением уровня культуры публичных выступлений по эффективности воздействия на сознание молодого человека оно существенно уступает ярким, привлекательным, не требующим значительного напряжения для восприятия, ежедневно воспроизводимым в СМИ образам. Аналог советского «Политиздата» в стране также не существует, а имеющиеся политические издания малочисленны по номенклатуре и тиражам.

Остаются не вполне проясненными принципы и установки кадровой политики в медийной сфере, в соответствии с которыми на телевидение и радио отбираются и назначаются программные директора и ведущие теле- и радиопрограмм, ориентированных на молодежь.

О небогатом арсенале современных молодежных ориентированных PR-технологов говорит тот факт, что точками концентрации и артикуляции публичного патриотического дискурса в молодежной среде стали концерты поп-музыки с зачастую сомнительным наполнением. В качестве альтернативы таким «поп-массовым» техникам апелляции к гражданственности и патриотизму более целесообразным видится создание системы молодежных информационных «площадок», которые можно было бы использовать в качестве модельных «мозговых центров» и «фабрик мысли». Основными функциями таких центров могут стать консолидация усилий и ресурсов по разработке проблемных направлений молодежной политики, а также профессиональная ориентация кадров для публичной и государственной работы.

Очевидно, что присутствие государства в сфере производства информации, а также в молодежном информационном пространстве должно быть обозначено более явно и неформально. Его значение для гражданско-патриотического воспитания переоценить невозможно. Отметим, что создание такой системы по затратам будет несоизмеримо меньше, чем стоимость любого из завершенных в последние годы крупных социально-культурных объектов республиканского и областного уровней, и значительно ниже, чем любое из ежегодных массовых республиканских мероприятий. В данном случае существенной проблемой выступает то обстоятельство, что создание такой системы лежит вне привычных и устоявшихся практик организации воспитательной работы и социального управления. По этой причине оно потребует сосредоточения не столько на материальных, сколько на интеллектуальных усилиях, а также способности концентрировать и целенаправленно удерживать ресурсы комплексного характера.

ВЫВОДЫ

В нормотворческой сфере основным приоритетом должен стать переход от ситуативной схемы «ручного» управления к стратегии планомерной разработки и принятия документов, регулирующих порядок реализации ГМП. При этом необходимы нормативные акты, четко и недвусмысленно фиксирующие уровень социально-политического положения молодежи и определяющие критерии оценки эффективности мероприятий в области ГМП.

В сфере ювенологических исследований эффективные технологии предполагают систематизацию научных исследований, выражением которой может стать появление единого центра и исследовательской программы, коррелирующих с основными показателями социального положения молодежи.

Фактором повышения эффективности организационных технологий в работе с молодежью может стать переход от разовых мероприятий к стратегиям долговременного воздействия и вовлечения. Приоритетом таких стратегий должно стать смещение акцентов от схемы «молодежь - объект педагогического воздействия» к «молодежь - субъект социального действия», культивированием у молодых людей чувств вовлеченности и сопричастности.

Государственная молодежная политика остро нуждается в переводе диалога между поколениями по передаче актуального социального опыта на современную технологическую основу. Позиция и участие государства в этом процессе должны быть выражены четко и подкреплены серьезными интеллектуальными и материально-финансовыми ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодежь - не только возраст. Круглый стол по вопросам ГМП // Беларуская думка. - 2008. - №2. - С. 27-28.
2. Панарин, А.С. Философия политики / А.С. Панарин. - М.: Новая школа, 1996. - 424 с.
3. Основы идеологии белорусского государства: Учебн. для вузов / Под. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. - Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. - 2004. - 690 с.
4. Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, [24.04.92, № 1629-ХІІ] // Народная газета. - 22.05.1992 г.
5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. - 2006. - Режим доступа: [www.http://internet-1.ru/ldep/doc/sgmp.htm](http://internet-1.ru/ldep/doc/sgmp.htm). - Дата доступа: 16.10.2006.
6. Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации / А.К. Воднева [и др.]. - Минск: ИСПИ, - 2000 - 182 с.
7. Сапелкин, Е.П. Молодежная политика в Республике Беларусь: системный анализ: Монография / Е.П. Сапелкин. - Минск: Технопринт, 2004. - 286 с.
8. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения / под ред. С.Д. Лаптенка. - Минск: ИСПИ, 2004. - 294 с.
9. Земляков, Л.Е. Идеология и молодежь Беларуси / Л.Е. Земляков, С.Д. Лаптенко. - Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. - 387 с.
10. Указ Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 г. № 200 "Об утверждении республиканской программы «Молодежь Беларуси» на 2006-2010 годы. Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. - Минск, 2005. - Режим доступа: <http://www.pravo.by>. - Дата доступа: 26.01.2008.

TO THE PROBLEM OF EFFICIENCY OF THE STRATEGIES OF STATE YOUTH POLICY

V.A. EVSTAFYEV

Summary

The paper discusses the peculiarities of the organization of the state youth policy in the Republic of Belarus. The most typical characteristics of rule-making, research, organizational and information used in the organization of work with the youth have been examined. In addition, the article draws attention to the problem of the necessity to estimate the efficient use of the potential of the state institutions and public organizations with the view of growth of the civic and political activity of the young people. The paper in question emphasizes the necessity to find adequate social and political decisions of the problems of youth in accordance with the transformational processes in the society.

Поступила в редакцию 4 июня 2008 г.